

— Лидия, что случилось? — спросила Бри у ведьмы, когда Брайана ввела ее в дом. Маленькая девочка немедленно искала ведьму, потому что чувствовала, что у нее есть ответ на ее вопрос. «Я буду в порядке, я должна кое-что сделать». Лидия осторожно высвободила пальцы Бри из своих. «Ты должна держать кошку рядом с собой, хорошо?» она подтолкнула маленький меховой комочек в объятиях маленькой девочки. — Хорошо, — мягко сказала Бри, сжав губы. «Не волнуйся, я буду оберегать ее». А маленькая кошечка замыкала ей в ответ. После этого Лидия отдала несколько приказов Брайане и некоторым людям, прежде чем выйти из дома навстречу буре, ожидавшей ее снаружи. =====

Однако Лидия покачала головой. «Я не знаю, девочка, но тебе лучше оставаться в доме». Она взъерошила Бри голову, но глаза ее были прикованы к открытому окну, из которого струился дождь, начавший лить с неба. Сильный вой ветра был ужасающим звуком в тот момент, как будто он мог разрушить здание.

"Куда ты идешь?" Бри схватила платье Лидии, когда она уже собиралась идти к двери. «Там очень страшно, на улицу нельзя выходить».

Два зверя бежали так, как будто это была частная гонка друг с другом, когда они мчались так быстро, как только могли, по пустым улицам города,

Они двигались очень быстро, пока не стало казаться, что они были лишь вспышкой белого среди этих черных капель воды, похожих на дождь.

Они оба даже не притормозили, когда достигли ворот замка. И так же, как и городские ворота, эти величественные железно-стальные двери были закрыты наглухо, а стражи поблизости не было видно.

Уже один этот факт навлек на себя гнев обоих разъяренных ликанов, они рванулись вперед еще быстрее, когда подумали о наихудшем сценарии, который мог развернуться сейчас внутри этого замка.

Донованы перевернули бы это царство, если бы что-то случилось с их товарищами!

=====

— Здесь никого нет, — сказала Лана, нахмутив брови, пытаясь отойти в сторону от широкой спины Рафаэля. Она не привыкла к защите, так как сражалась одна с тех пор, как была еще маленькой девочкой.

Однако Рафаэль не допустит, чтобы что-то случилось с его парой, особенно в этой подозрительной ситуации. Она была беременна, а Бета не будет так любезен, чтобы воспринять любую угрозу легкомысленно.

Когда они вышли из башни, их встретил проливной дождь, но когда Рафаэль протянул руку под дождь, все, что он смог собрать, была какая-то странная черная жидкость с запахом крови, смешанной с пеплом.

«Держись рядом со мной», — мрачно сказал Рафаэль, обнимая Лану за талию, защищая, и пошел в обход к другой башне через соединительный коридор, над головой которого был навес, чтобы защитить их от этого странного дождя.

Рафаэль не знал, может ли этот дождь быть вредным или нет, но он не хотел рисковать, пытаясь пройти под ним с Ланой.

— Не смей и шагу к нам делать, — Рейн свирепо посмотрел на Ленивца. В ее поведении не было ни капли намека на то, что она его боялась.

Хоуп была немного ошарашена этой стороной Рейн. Среди них троих Рейн была бы последней, кто выйдет из себя в любой ситуации, и все же она была здесь, готовая дать отпор подозрительному мужчине, пытавшемуся пролить кровь Лайлак.

Хотя Хоуп не знала, кто он такой, но, основываясь только на враждебной реакции Рейн, она могла сказать, что он опасный человек.

«Вау! Торак действительно очень хорошо тебя обучил, до такой степени, что ты даже достаточно храбра, чтобы угрожать мне сейчас», — сказал Бельфегор, его золотые глаза ярко сияли, когда он остановился всего в трех шагах от них, с любопытством глядя на Рейн.

«Ты больше не маленький кролик, теперь я должен называть тебя маленьким котенком?»

— Не называй мне вообще, — рявкнула на него Рейн. Ее лицо стало жестким, когда она взглянула на спящего ангела-хранителя Лайлак.

Ее цвет лица не был таким бледным, как прежде, хотя они могли видеть ее румяные щеки, но она все еще находилась в глубоком сне, без каких-либо признаков пробуждения.

«Ты становишься все интереснее и интереснее», — похвалил ее Бельфегор, подходя ближе.

Увидев это, Хоуп тут же схватила что-то, до чего могла дотянуться, и бросила в сторону Бельфегора. Это была статуя красного коня, размером с ее ладонь.

Однако, прежде чем этот твердый камень смог причинить какой-либо вред Бельфегору, он парировал его, как будто для него это ничего не значило.

"Кто он?" — прошептала Хоуп Рейн. Ее брови настороженно нахмурились.

— Дьявол, — мрачно сказала Рейн.

И с упоминанием об этом оба они поняли, что есть только одно, что они могут использовать для борьбы с дьяволом, и это; их кровь.

Хоуп поняла это, когда ей было тринадцать, и встретила первого дьявола в своей жизни, а Рейн усвоила это на собственном горьком опыте в восемь лет, когда потеряла родителей.

— Да, — гордо сказал Бельфегор и подошёл ближе к Рейн и Хоуп. Кентавр посмотрел на него враждебно и строго заговорил. "Шаг назад!"

Когда они оба пытались навредить себе, чтобы пролить свою кровь, чтобы сразиться с Бельфегором, кто-то открыл дверь, и это остановило ленивца.

"Хирон!" Надежда вскрикнула. «Он хочет навредить нам!» она указала пальцем на Бельфегора с обвинением.

Удивительно, но Бельфегор послушался его и ушел от трех ангелов-хранителей.

После этого Хирон спокойно пересек комнату и встал перед Рейн и Хоуп, глядя на Лайлак.

— Я рада, что ты здесь, — сказал Хоуп.

Хотя ранее Рейн разговаривала с Каллебом через мысленную связь, Гамма ничего не упомянул о Хироне. Он просто попросил Рейн позвать на помощь.

Тем не менее, когда Хирон двинулся вперед, чтобы нести Лайлак, Рейн спросила его об очевидном. — Где Каллеб?

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2263920>